Николай Козак

Религия и терроризм

Учебно-методическое пособие

Николай Козак

Религия и терроризм. Учебно-методическое пособие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43313669
ISBN 9785005015280

Аннотация

Учебно-методическое пособие рассчитано на руководителей учреждений и организаций различных форм собственности, слушателей ВУЗов по специальностям «Государственная безопасность», «Государственное и муниципальное управление».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 23

Религия и терроризм Учебно-методическое пособие

Николай Козак

© Николай Козак, 2019

ISBN 978-5-0050-1528-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПОНЯТИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Сегодня большинство граждан нашей страны, многократно сталкиваясь с теми или иными проявлениями религиозности в повседневной жизни, в культуре, науке, этике, политике и т.д., и как правило, этого не осознает и не замечает. А ведь элементы религиозности присутствуют даже в таких точных науках как математика и физика (чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с трудами Паскаля, Ньюто-

на, Лейбница, Ломоносова, Фарадея, Шпенглера, Эйнштейна, Гейзенберга, Планка, Ильина, Раушенбаха и других всемирно известных ученых, знающих о существовании духовного мира и стремящихся его изучать).

По мнению священников А. И. Хвыля-Олинтера, И. Арзуманова, – многие, не понимая важных особенностей наших традиционных религий, не умеют общаться с их представителями, а также правильно вести себя в культовых собраниях и зданиях. Случается подобное и при решении ответственных управленческих и правовых задач, при расследовании террористических актов и экстремистских действий, совершенных по религиозным мотивам. Поэтому знание ключевых особенностей религий (прежде всего – правовых и нравственных) полезно государственным гражданским служащим органов исполнительной власти, исходя из их профессиональных, социальных, семейных, а также личных интересов и потребностей.

Религиоведение (также как теология, религиозная философия, богословие) изучает такие сферы бытия, которые имеют жизненное значение для каждого человека, практически для всех общественных структур, социальных институтов и, конечно, для деятельности органов исполнительной власти России.

Но есть и другая причина значимости изучения религиоведения. Одна из задач органов исполнительной власти Российской Федерации – защита государства и его граждан,

а также всех людей, находящихся на его территории, от антиобщественных и противоправных действий. Подобная деятельность не может быть успешной без соответствующей позитивной активности и сознательности населения. Правовое сознание и общественная мораль формируются через восприятие населением права и закона в свете культуры, вероучений, идеологий, традиций, обычаев, обрядов. Известно, что право и закон – не одно и то же. Юристы определяют право как исторически определенную и объективно обусловленную форму свободы в реальных отношениях. В отличие от императивного закона, право имеет и внутреннее убеждение, смыкается со сферой действия морали. Современное правовое государство ставит на первое место человека, его свободы и права, что, кстати, вытекает и из созидательных вероучений о роли человека в мире. Для органов[1] исполнительной власти существенно то, что принципиальной становятся моральная оправданность закона, справедливость права и управленческих решений.

Здесь уместно привести два высказывания президента Российской Федерации В. Путина: «При решении управленческих вопросов… мы… должны руководствоваться здравым смыслом. Но этот здравый смысл должен быть основан на моральных принципах. Нет и не может быть, на мой

---

[1] **Духовно-религиозные основания национальной безопасности России: для служащих органов исполнительной власти Российской Федерации. – Москва. 2012. – 420 с.**

взгляд, в сегодняшнем мире морали и нравственности в отрыве от религиозных ценностей…»; «…и традиционные конфессии Российской Федерации, и ядерный щит России являются теми составляющими, которые укрепляют российскую государственность, создают необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны. Из этого можно сделать ясный вывод о том, как государство должно относиться – и сегодня, и в будущем – и к тому, и к другому».

Правовое и нравственное сознание граждан, в частности, законопослушность и социальная терпимость, вырабатываются факторами, различающимися по своей социальной значимости. К важнейшим из них относятся религиозные и мировоззренческие, так как именно они определяют стратегическую позицию не только отдельных физических лиц, но и социальных структур в отношении права, закона, власти, свободы, обязанности, гражданственности, патриотизма, справедливости, счастья, добра, совести и т. п. Посему так важно конструктивное взаимодействие наших органов исполнительной власти с традиционными крупнейшими российскими созидательными религиями: прежде всего – с православием, а также с исламом и буддизмом. Значительное (но весьма разное с точки зрения гражданственности, права, культуры и нравственности) воздействие на жизнь России оказывают иудаизм, традиционные местные языческие религии, а также религиозные секты.

Как убедительно показывают сравнительное правоведение и юридическая антропология, все правовые и этические системы выросли из тех или иных религий, и в значительной мере ими же поддерживаются. Известны правовые системы откровенно религиозные, а также на первый взгляд светские. В мире сейчас распространен правовой плюрализм, предполагающий сосуществование разных правовых систем, в том числе религиозных. Базовые анализы социальной психологии отмечают, что светским правом удается регулировать не более 50% процентов общественных отношений. Остальное входит в сферу традиций, обрядов, привычек, то есть, опять-таки, конкретных религий, мировоззрений или суеверий, зачастую крайне примитивных и деструктивных.

Различные религии имеют неодинаковые, часто противоположные взгляды на право, власть и нравственность. Например, православные убеждены, что любая государственная власть – попускается или благословляется Богом, а иеговисты учат, что вся нынешняя светская власть, будто бы – от сатаны.

Существуют религии, считающие, что государственное и все остальное право должно соответствовать их вероучениям, имеющим свои священные, всеобъемлющие и незыблемые социальные законы (Шариат, Талмуд, законы Ману, масонские установления и т.п.).

Некоторые религии и псевдорелигиозные движения придают онтологическое основание злу, считая само зло реально

существующим, так же, как, например, существует электромагнитное поле, но при этом приравнивая зло к добру или даже возвышая над ним. Подобные выводы они делают также в отношении смерти и жизни. Известны культы, открыто поклоняющиеся злу, что имеет весьма негативное значение для национальной и конституционной безопасности, и в первую очередь – ее духовной составляющей, поскольку в данные группировки вовлекаются юные и неокрепшие души, своей непосредственностью и непониманием роли в сатанинских игрищах заражающие сверстников участием якобы в их духовном образовании в «кружке» избранных.

В жизни любой страны особую роль играют традиционные религии. Однако реально позитивную лепту в историю стран и народов вносят лишь созидательные, культурно-творческие, государственно-образующие религии и вероучения. Действия, имеющие те или иные негативные стратегические результаты для общества, института семьи и личности, свойственны вероучениям всех религиозных деструктивных культов (сект).

Таким образом, правосознание, нравственность и культура в значительной степени зависят от значимости и вековой истории вероучений, влияя как на институты общества, так и на отдельные личности, глубоко и убежденно следующие своей вере и заставляющие задумываться других о непоколебимых мотивах и позициях собственного поведения в тех или иных жизненных коллизиях. К сожалению, игнорируя

вклад религий в социальную жизнь, некоторые граждане нашей страны относятся к этому явлению, как Козьма Прутков воспринимал значимость Солнца. На вопрос о том, что важнее, Солнце или Луна, он ответил, что, конечно, Луна. Будто бы, Солнце светит днем, когда и так светло, зато Луна помогает ночью ориентироваться. Фундаментальную положительную роль, прежде всего – традиционного православия, а затем традиционного ислама и традиционного буддизма в становление и развитие (в том числе на современном этапе истории), нашего государства, в формирование самосознания, культуры и языка наших народов, нравственности и правосознания, эти граждане как бы не замечают.

Статья 14 Конституции нашего государства определяет, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Под термином «светское» понимается «не духовное», мирское, гражданское. Однако влияние религий на нашу жизнь, в том числе на мораль и правосознание, чрезвычайно велико. Существенно и то, что по исследованиям статистиков более 90% людей, – так или иначе осознанно верующие. На самом деле религиозные объединения и входящие в них граждане вовсе не «отделены» в некие резервации, а осуществляют свою деятельность в соответствии с законами страны, на территории которой они находятся. Кроме того, каждый государствен-

ный служащий и его ближайшее окружение в отношении веры и религий обязательно имеют какую-либо собственную позицию, причем – далеко и осознанно не нейтральную. Оттого на практике всегда возникают те или иные предпочтения.

Для органов исполнительной власти в качестве приоритетных важна проблема экстремизма и терроризма. Во все времена религиозные экстремисты отдают свои и чужие жизни для достижения целей своих лидеров. В современном мире кровавые религиозные конфликты происходят едва ли не ежедневно, и потому в средствах массовой информации и среди специалистов постоянно обсуждается тема религиозных и псевдорелигиозных деструктивных сект, настойчиво пытающихся влиять на сознание российских граждан. Это именно обсуждение, дискуссия, хотя порою мотивации здесь преследуют не столько искреннее нравственное беспокойство ее участников, сколько конъюнктурное желание поднять интерес, то бишь, «рейтинг» той или иной программы благодаря изложению горяченьких фактов, будоражащих сознание обывателя.

Данные культы разрушают естественное гармоническое состояние личности: духовное, психическое и физическое, что можно определить как тотальную деструктивность отдельного лица (внутренняя деструктивность), но также они прямо и агрессивно посягают на созидательные традиции и нормы, сложившиеся социальные структуры, культуру, ве-

роисповедания, порядок и общество в целом (что является отрицательной силой внешней деструктивности).

Деструктивность культов (сект) проявляет себя также в сфере отношений, регулируемых моралью и правом.

В социальном аспекте сектой можно назвать организацию или группу лиц, замкнувшихся в своих интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, или безразличных, или противоречащих им. Одной из характерных особенностей сект является утопичность их учений. Неизбежным следствием сектантства становится искажение жизни секты и ее адептов в мире, захват этим искажением ее сторонников, проявление различных форм деструктивности, в том числе экзальтации, экстремизма, аморальности и беззаконности.

Источники и стимулы безнравственности и правонарушений в среде религиозных движений различны. Здесь проявляются и глубоко личные мотивировки, и разного плана интересы отдельных адептов и групп, зачастую – шкурнические и лукавые (а иногда и патологически болезненные). Правонарушители такого рода периодически появляются в любых социальных слоях. Но глубинные, стратегические по последствиям особенности (в том числе и противоправные), деструктивных культов кроются в основах их вероучений и мировоззрений.

Негативными чертами, стимулирующими криминальный характер действующих в России деструктивных религиоз-

ных сект являются:

отсутствие внутренних ограничений;

стремление к мировому господству;

агрессивность поведения; неразборчивость в методах достижения цели;

стремление создать свой якобы идеальный положительный внешний образ в среде дезориентированного в своих социальных бедах обывателя;

борьба с традиционными созидательными вероисповеданиями и традиционной этнокультурой;

враждебность к государству как к таковому;

безоглядная деятельность в поддержку «свободы совести» и всякого рода «обиженных»;

спекуляции вокруг науки, разума и здравого смысла.

Абсолютизация «свободы совести» привела к появлению так называемого «светского» государства, декларативно отделенного от всех религий. Современное широкое толкование «светского» государства фактически признает его как идеал безличной внерелигиозности, безверия и обездушивания, механизированности государственных институтов. При этом служащий органа исполнительной власти воспринимается, словно запрограммированный ведомственными инструкциями автомат, что подразумевает известный скепсис в его восприятии, впрямую связанный с повальным мздоимством, как фактором эффективного решения тех или иных вопросов. Что, естественно, способствует процвета-

нию двойной морали.

Для служащих органов исполнительной власти важна правовая оценка характеристик религиозных объединений. С точки зрения влияния на правовое сознание, нравственность и духовную безопасность весьма существенной характеристикой вероучений считается законность духовного общения с объектом служения (поклонения). Духовное пространство также имеет свои законы (не только в смысле правовых норм, но и в смысле духовных закономерностей, объективных духовных свойств). Самоволия в религии (как и в светском праве) неизбежно приводят к неуважению закона вообще и забвению этики в реальных делах, к возникновению ситуаций, опасных для общества, семьи и личности. Духовная законность внутри конкретного культа, например, свидетельствует, каким образом выбранные средства соответствуют тем священным нормам, доктринам, принципам священнодействий и толкований священных текстов (весь этот перечень в целом называется внутренними установлениями), что были заложены в него в самом начале. Обычно они отвечают священным правилам, которые объект служения (поклонения) и основоположник сами установили и разрешили для своих приверженцев. Однако в сектах их лидеры, исходя из конъюнктурных соображений, часто изменяют внутренние установления, выдумывая правдоподобные оправдания своим самовольным действиям (например, спекулятивно опираясь или на «свободу совести», или на «ра-

зум», или на «здравый смысл», или на вольные толкования разных пророчеств).

Другой, несомненно, социально значимой стороной законности каждого конкретного вероучения представляется степень соблюдения прав и свобод человека. Эта сторона законности напрямую связана с духовно-нравственными, политологическими и криминологическими характеристиками объекта служения (поклонения), основоположника и лидера каждого религиозного объединения и вероучения, с соблюдением вышеупомянутой духовной законности.

При оценке влияния на правовое и нравственное сознание любые вероучительные, духовные, мировоззренческие системы и движения попадают в достаточно конкретные области духовно-нравственного пространства. Конечно, необходимо принимать во внимание не только открытые, но, прежде всего, ключевые аспекты знаний и учений внутренних уровней и кругов посвящения в культах. В сектах эти сведения нередко утаиваются от непосвященных, а, зачастую, и от рядовых адептов. Лишь очень незначительное количество религиозных объединений (например, православие) принципиально не имеет тайных уровней и учений. Важны также особенности различных толкований вероучений.

В сектах, в отличие от традиционных созидательных религий, изначально заложены какие-либо извращения, прежде всего – подмена любви и иных положительных ориентиров

духовно-нравственными лозунгами, чувственной экзальтацией и тоталитарной организацией всей внутренней жизни. В их учениях неизбежно появляются злоупотребления методами управления толпой, театрализованные ритуалы, увлечение психотехникой, духовный бизнес и практика искусственного духовного опьянения (в корне отличающиеся, к примеру, от православного устоя ведения «трезвенного» образа жизни). В жизни подобных культов возникают серьезные негативные социальные, духовные, психические, этические и правовые (преимущественно криминологические) последствия.

Исследователи насчитывают в современной России сотни только официально известных образований, относимых к подобным группам. Прежде всего, это сатанисты и все, близкие к ним, а также демонические движения, оккультно-мистические учения, открыто или скрыто признающие в качестве одного из своих кумиров зло как реальную сущность. Симптоматично, что в России основным своим врагом сатанисты считают православие, и лишь затем в объекты их нападения попадают другие традиционные созидательные религии.

Отметим, что верное формирование правосознания, морали и поддержание духовной, а, значит, и национальной безопасности на должном уровне, невозможно без учета религиозного фактора, социального партнерства с традиционными созидательными религиями.

Национальная, государственная и конституционная безопасность в целом есть степень защищенности личности, общества и государства. Она может создаваться тремя путями: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз; упреждающей нейтрализацией источников опасности; развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих защищаемых объектов. В целом, анализ факторов, влияющих на безопасность нашей страны, возможен по ряду направлений, например: национальные интересы; угрозы национальной безопасности; обеспечение национальной безопасности.

Из Закона Российской Федерации «О безопасности» следует, что общественные объединения входят в систему безопасности вместе со всеми остальными субъектами безопасности. Без этого нереальна единая и эффективная государственная политика в сфере безопасности. Кроме того, подчеркивается, что национальная безопасность состоит из многих компонентов. Система обеспечения национальной безопасности должна быть органично увязана с ценностями и интересами личности, семьи, созидательных общественных структур и государства, которые, в свою очередь, обязаны иметь взаимный согласованный характер.

Несомненно, что при решении вопросов национальной безопасности государство в порядке справедливости и самосохранения должно отдавать предпочтение традиционным созидательным религиям, то есть таким, которые внесли

и вносят заметный и устойчивый позитивный (созидательный) вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, общества, государства, человечества.

Созидательная традиционность – многофакторное явление, в котором продолжительность, а иногда даже и массовость деятельности религиозного объединения во времени не являются обусловливающими. Например, некоторые очевидно деструктивные демонические культы обнаруживают себя на территории России с древнейших эпох, они довольно многочисленны и имеют тайную духовную преемственность. Существуют также как явно традиционные российские религии общегосударственного масштаба, так и культы отдельных народностей нашей многонациональной страны. К ним совокупно принадлежит (как напрямую, так и этнокультурно), наибольшая часть граждан Российской Федерации. В то же время известны религиозные объединения, существующие на территории России сотни лет, и относительно многочисленные, например, протестантские и неопротестантские конфессии и деноминации: баптисты, адвентисты, пятидесятники и т. п. Однако эти

образования не внесли никакого сколь-либо заметного и устойчивого вклада в историю, традиции, культуру, язык и самосознание российских народностей и государства.

Возникает вопрос: а почему? А потому что в естестве своем эти направления глубоко чужды органике сознания русского человека. Верующие, принимая основные постулаты

именно верой, не нуждаются в том, чтобы оправдать свою веру лишь только логикой. Когда Фома сказал, что не поверит в Воскресение Христа, пока «не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его», Христос явился и сказал Фоме неверующему: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; и не будь неверующим, но верующим». Настоящая вера – отнюдь не только рациональное знание. Это огромное чувство, феномен, не нуждающийся ни в каких доказательствах (также как человеку не нужно доказательство его собственного бытия). Это единственный вариант абсолютного знания, ибо любое знание, выведенное из логики, можно усомнить. И только вера несомненна и основана на фактах. Христиане, не искавшие логического оправдания веры, стали верующими по сути и по духу. Верующими, а не только знающими. Протестанты же взялись осмысливать веру в Бога с помощью логики, рационального мышления. Согласно протестантской теории предопределения, человек еще до своего рождения имеет нечто вроде маршрутного листа, определяющего всю его жизнь. Такой взгляд на судьбу уничтожает основу добрых дел. Какой в них смысл, если все предопределено? Спасение души не зависит от того, что ты делаешь, ибо все равно не можешь сделать то, что не предопределено. Этот принцип для людей, стремящихся оправдать и освободить свои страсти, стал своего рода духовным Клондайком. Протестантизм через предопределение

дал «лицензию» на совершение греха. Выходило, что человек совершает плохие поступки благодаря промыслу Божьему. И никто не в силах свернуть с пути, предначертанному свыше, ибо, если это возможно, Бог не всемогущ и не всезнающ, что противоречит Его природе. Любой самый необразованный верующий легко и непринужденно справляется с подобным противоречием, даже не замечая его, поскольку верит, что Бог всемогущ, а человек свободен, и даже не замечает этого противоречия. Вера, будучи больше, чем рациональное знание, спасает его от заблуждения.

Таким образом, логика протестантизма, адекватная к миру земному, разрушает догматы мира вышнего. Вместо свободной воли и выбора родился механицизм, по сути отказывающий человеку в свободе, уподобляя его существу, действующему по заранее определенной программе.

Убивая свободу, волю и выбор, предопределение уничтожает основу христианства – равенство перед Богом. Согласно протестантской доктрине, Христос своей смертью якобы открыл путь ко спасению не всем, а лишь избранным. То есть, избранные – основной ориентир. Такова философия и разного рода сект. А как определить, кто избран, а кто обречен? Выстраивается следующая логика: раз Бог делает кого-то богатым, значит, этим Он награждает человека, то есть, избирает его. Кстати, избранничество через страдания и подвиг развития в протестантизме не получило. Например, монашества и аскетики в протестантизме нет во-

обще. Вожделенными целями стали богатство и благополучие. Избранность стала определяться не поступками и делами, а деньгами, богатством, капиталом. Богатый и избранный стали синонимами. Бедность – признаком греховности. Возникло явление религиозного устремления к богатству. Появились агрессивные формы капитализма, товарных отношений и потребительства. Люди начали укреплять свое материальное благополучие не для того, чтобы лучше жить, а для того, чтобы попасть в число избранных и спасти свою душу. В самой постановке вопроса содержится логическое нарушение. Человек, чтобы стать богатым, должен что- то делать, а не плыть по воле волн. И, в конце концов, он обретет спасение не по заранее определенному кем-то плану, а через свои дела. Логика протестантизма в данном примере терпит ущерб, невосполнимый никакой софистикой. Здесь очень важный момент: протестанты отказываются следовать логике до конца. Отказавшись верить в спасение души через Откровение, ибо этому не может быть логического подтверждения, они призвали поверить в спасение души через богатство, хотя это явно противоречит логике. Вера в спасительную силу денег не имеет под собой никакой логики, как и вера в

Откровение. Оба варианта – чистая вера, противоречащая логике. Но протестанты, выбирая из двух возможных вариантов один, принимают веру в спасительную силу денег.

В православии основное значение поступка – в самом по-

ступке (в его мотивации), а не в его результате. Решающую роль имеет искренность намерения. Если ты всю жизнь что-то делаешь, но не достигаешь результата, или, более того, получаешь отрицательный результат, это не означает ошибочности твоих действий. Если ты все делаешь честно, пусть даже и безрезультатно, значит, ты прав. Честные намерения, которые ты пытаешься реализовать, выше самого результата. Будет или не будет результат, зависит не от человека, а во многом – от других обстоятельств, от случая и удачи. В России есть поговорка: Бог намерения целует. Для Бога важен не столько результат, сколько намерения.

В протестантизме все наоборот: сами по себе поступки не имеют значения, важен исключительно результат. Все оценивается с позиции экономической эффективности. Чем больше богатеешь, тем больше становишься избранным. Каким образом богатеешь – неважно. Но протестантство есть не философия. Это – религия. И ее генеральная направленность не от логики, а от веры. Веры, в которой деньги якобы способствуют спасению души, и никакой логики под этой верой не было, нет, и не может быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.